

RU

Война как духовно-нравственное испытание и фронт в жизни и творчестве писателя-фронтовика Е. И. Носова

Беляева Н. В., Пигорева О. В.

Аннотация. В статье рассматриваются рассказы писателя-фронтовика Е. И. Носова «Фагот» и «Красное вино победы», повествующие о первых днях Великой Отечественной войны и ее завершении. Исследование предпринято с целью выявления творческих механизмов реализации понимания войны как духовно-нравственного испытания и актуализации мотива фронта как преобразующего инструмента. Проанализированы художественные средства, используемые Е. И. Носовым для передачи отношения к жизни и смерти, осознанию смысла человеческого бытия, к проблеме исторической памяти как хранителя духовно-нравственного кода нации. Обоснована концептуальная значимость передачи военных реалий не только посредством детализированных описаний боевых действий, но и эмоционально-субъективной окраской происходившего участником событий. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые военная проза Е. И. Носова проанализирована с позиции художественной репрезентации войны как духовно-нравственного испытания, вызова, через который проходят герои, переживая ее трагедию. В результате исследования, проводимого на материалах произведений писателя-фронтовика, уроженца Курской земли, долгое время бывшей российским форпостом и сегодня оказавшейся на границе боевых действий с нацизмом, выявлены художественные средства, позволившие сквозь призму индивидуального восприятия изобразить войну как фронт для человека и целого государства.

EN

War as a spiritual and moral test and frontier in the life and work of E. I. Nosov, a front-line writer

N. V. Belyaeva, O. V. Pigoreva

Abstract. The paper deals with the short stories “Bassoon” and “Red Wine of Victory” by the writer and front-line soldier E. I. Nosov, which describe the first days of the Great Patriotic War and its end. The research was conducted in order to identify the creative mechanisms for understanding war as a spiritual and moral test and the use of the frontier motif as a transformative tool. The paper analyzes the artistic techniques used by E. I. Nosov to express attitudes towards life, death, the meaning of existence, and the issue of historical memory as a guardian of the spiritual and moral code of a nation. The conceptual significance of the transfer of military experiences is supported not only through a detailed description of military operations, but also by the emotional and subjective interpretation that a participant gives to events. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time the military prose of E. I. Nosov is analyzed from the standpoint of the artistic representation of war as a spiritual and moral test, a challenge that heroes go through, experiencing the tragedy of war. As a result of the research conducted using the materials of the works by the writer-front-line soldier, a native of Kursk land, which for a long time was a Russian outpost and today found itself on the border of hostilities with Nazism, artistic means have been identified that made it possible to depict the war as a frontier for a person and the whole state through the lens of individual perception.

Введение

В современном мире все чаще предпринимаются попытки переписать историю Великой Отечественной и Второй мировой войн, что обусловлено стремлением ряда стран умалить вклад России в победу над фашизмом, очернить российскую историю, сделав из русского человека и Российского государства-цивилизации образ страшной угрозы декларируемым коллективным Западом либерально-демократическим псевдоценностям. Специальная военная операция обострила ситуацию, поставив перед государством и его гражданами

новые политические, экономические, духовно-нравственные вызовы. Безусловно, произошедшее не могло не затронуть высшую школу: от профессорско-преподавательского состава потребовалась работа по ознакомлению студенческой молодежи с целями проведения СВО, подвигами современных героев.

Завершение работы над данной статьей пришлось на время, когда на территорию Курской области вторглись Вооруженные силы Украины: 6 августа 2024 г. курская земля, исторически сформировавшаяся как фронт, приняла на себя вражеский удар. Замирая в ожидании очередных новостей, занимаясь расселением в пунктах временного размещения жителей приграничных районов Курской области, которые были вынуждены покинуть свои дома (так, только в общежитиях Курского государственного аграрного университета поселились почти 500 человек), мы узнавали от них о зверствах украинской армии, и все это – под постоянные звуки сирены, сообщающей курянам о новой ракетной опасности. Долгое время занимаясь изучением творчества писателя-фронтовика Е. И. Носова, в эти дни мы буквально «считывали» с его произведений обстановку дней сегодняшних.

Сказанное актуализировало обращение к творчеству Евгения Ивановича Носова, в частности, его рассказам «Фагот» и «Красное вино победы», которые повествуют о первых днях Великой Отечественной войны и ее завершении. «Фагот» основан на личных впечатлениях, «Красное вино победы» писатель называл самым автобиографичным произведением. Эти рассказы органично сочетают в себе историческую правду о войне и субъективные, личные переживания простого человека. Изучение «носовского мастерства» владения художественными средствами, выводящими описываемые события из автоматизма восприятия, актуально в проблемном поле филологической науки. О своевременности обращения к творчеству Е. И. Носова свидетельствует и приближающаяся юбилейная дата: 15 января 2025 г. – 100-летие со дня рождения писателя.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение задач:

- выявить художественные средства, используемые Е. И. Носовым для передачи глубины духовно-нравственных переживаний человека на войне;
- показать роль тропов, лексических, стилистических приемов, позволивших Е. И. Носову через образы героев и субъективные ощущения раскрыть мотив фронта как испытания для человека и для страны.

Материалом для исследования являются тексты рассказов Е. И. Носова «Фагот» и «Красное вино победы». Произведения цитируются по источнику:

- Носов Е. И. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Русский путь, 2005. Т. 4. Травой не порастет...: повесть, рассказы; Защищая жизнь...: статьи, очерки, интервью о войне / сост. Е. Д. Спасская; примеч. Т. А. Соколовой, Е. Д. Спасской и В. В. Васильева.

Теоретическую базу исследования составили работы, ключевой темой которых является характеристика творчества Е. И. Носова и анализ художественного своеобразия его прозы. Художественное мастерство писателя исследовали М. А. Бобунова (2021), И. С. Климас (2017), А. Н. Кузина (2009), Н. В. Сударикова (2006), Л. И. Щелокова (2018), высоко оценив язык его произведений, особенности создания портретов и пейзажей, описаний военного времени, построение сюжета и композиции. В коллективной монографии «Словесная живопись Евгения Носова» (Беляева, Бобунова, Дьяченко и др., 2013) представлены результаты исследования художественного мастерства писателя. Это один аспект нашего исследования.

Другой аспект научного поиска обусловлен подходами к изучению феномена «фронт», открывающего широкие возможности для осмысления темы войны как духовно-нравственного испытания. В современном литературном пространстве еще не сформирована собственная концепция фронта. Исследователи рассматривают фронт как комплексный, многогранный феномен, включающий в себя не только экономико-географические, хозяйственно-исторические, но и философско-культурологические, духовно-ментальные аспекты (Андреева, 2014, с. 11). Многоаспектность тематики пограничья обусловлена междисциплинарностью феномена пространства и все возрастающим межкультурным взаимодействием, где концепция фронта занимает особое место. Сказанное обусловило обращение к работам Э. А. Шеуджен (2006, с. 77), которая рассматривала концепцию фронта в контексте исторической науки; Ю. А. Клейберга (2024, с. 141), занимавшегося изучением социальных и психологических фронтиров и отмечавшего большой потенциал «методологического синтеза» теории фронта с другими концептуальными подходами.

Учитывая, что анализируемые рассказы Е. И. Носова были написаны значительно позже описываемых событий («Красное вино победы» – более чем через двадцать лет после окончания войны и опубликован в 1969 г.; «Фагот» – одно из последних произведений, издано в 2002 г.), значимо было обращение к исследованиям Д. А. Аникина (2020, с. 12-25), раскрывающего понятие «фронт» в контексте пространственной динамики культурной памяти. Согласимся с известным специалистом в области когнитивной географии Н. Ю. Замятиной, определяющей фронт как «вызов», необходимость ответа на который стимулирует к эксперименту, к развитию, эволюции», отмечающей, что фронт «обязательно сопряжен с необходимостью ответа на этот вызов... это среда формирования новой траектории развития, своеобразная точка (точнее, зона) бифуркации» (2016, с. 114). В нашей работе фронт понимается как вызов, преобразование, которое может иметь разрушительные последствия или создать преобразующее действие опыта фронта на человека и общество; как инструмент, позволяющий проследить вызовы, которые несет война. Рассказы Е. И. Носова позволяют на примере пограничных ситуаций, через которые проходят герои, исследовать художественные средства, используемые писателем для передачи духовно-нравственных испытаний, принесенных войной.

В статье использован комплексный подход, включающий применение историко-литературного, описательно-аналитического и биографического методов, что способствовало изучению художественных произведений в контексте событий жизни писателя и особенностей его личности. Опора на культурно-исторический метод помогла выявить нравственные ценности героев рассказов. Лингвосмысловый анализ, нацеленный

на концептуальное понимание содержания текста посредством комплексного изучения языковых средств, ориентирован на смысловую интерпретацию категорий, отражающих фронт.

Практическая значимость заключается в возможности использования представленных в статье положений и выводов о художественных средствах военной прозы Е. И. Носова для подготовки работ по русской советской литературе. Материалы могут быть применены в педагогической деятельности при проведении занятий по истории Великой Отечественной войны, изучении причин и задач специальной военной операции, расстановке морально-нравственных акцентов, рассказе о подвигах российских военных.

Обсуждение и результаты

Е. И. Носов (1925-2002) – русский и советский писатель, фронтовик, член Союза писателей СССР. За успехи в литературном творчестве был удостоен Государственной премии РСФСР имени М. Горького, получил звание Героя Социалистического труда, дважды награжден орденом Ленина. Он удостоен боевых наград: дважды – ордена Отечественной войны, ордена Красной Звезды, медалей. Жизнь и творчество Е. И. Носова навсегда были опалены войной, и он чрезвычайно бережно относился к этой теме. Ему было 16 лет, когда началась Великая Отечественная. Отца забрали на фронт. Мать с двумя детьми переехала в деревню, там семья оказалась в оккупации. Летом 1943 г., после Курской битвы, 18-летним ушел на фронт. Воевал на передовой, чудом выжил после тяжелого ранения под Кенигсбергом зимой 1945 г. Победу встретил в госпитале в Серпухове, откуда в июне 1945 был демобилизован по инвалидности.

«Перевернув» эту страшную страницу, он окончил школу, приобрел мирную профессию – журналиста, потом писателя. Но война для Е. И. Носова, как и для миллионов других, переживших ее и выживших, навсегда осталась в сердце страшным потрясением, которое разбило жизнь на две неравные части: **ту, до войны**, – тихую, спокойную, мирную, которая «сжалась» до воспоминаний длиной в мгновение, и **эту, другую, военную**, с криками, взрывами, кровью, смертью, в которой мгновение порой «растягивалось» до бесконечности...

Война – это разрушенная привычная жизнь, это страх и боль, слезы жен и матерей. Это мужество, подвиги, стойкость, сила духа защитников Отечества. И – мечта. Мечта о жизни, которая будет потом, после войны, когда враг будет разбит, когда наступит мир. Эта мечта давала силы идти в бой с фашистами или, раненому, вступать в сражение со смертью – за жизнь наперекор увечьям и страданиям. У Е. И. Носова война, навсегда оставшаяся в сердце, отразилась на страницах произведений «Усвятские шлемоносцы», «Красное вино победы», «Шопен, соната номер два», «Живое пламя», «Переправа», «Фагот» и других. Это может быть какое-то описание реального эпизода военного времени, а может быть воспоминание о войне, вторгшееся в мирную жизнь, потому что она живет в человеке, не исчезая, несмотря на прошедшие годы и события. Писатель хотел донести неискаженную, неприглаженную, «подлинную» правду о войне. И хотя в самом художественном тексте Е. И. Носова практически нет ни свиста пуль, ни взрывов снарядов, ни криков, ни описания боя, читатель понимает автора, ощущает все ужасы войны, страдает за героев, сопереживает их горю, потерям, боли. В этом магия «носовской правды» о войне – передать трагизм, зверства войны без натуралистического описания, добраться до самых дальних уголков души без детализации, кровавого изображения.

В своих произведениях о войне Е. И. Носов рассказывает о разных ее этапах: о начале войны – как она входила в жизнь и сознание людей («Усвятские шлемоносцы», «Фагот», «Синее перо Ватолина»); о разгаре военных действий, оккупации, ужасах, страданиях и надежде на избавление от фашистского ига («Тысяча верст», «Переправа»); об ожидании окончания войны и долгожданной победе («Красное вино победы»). Завершают эту тему военные воспоминания, отзвуки, отголоски войны в мирной жизни переживших ее людей («Шопен, соната номер два», «Живое пламя», «Фронтные кашевары», «Костер на ветру», «Яблочный Спас», «Памятная медаль» и другие). Взятые вместе, эти произведения создают общую цельную картину грозных, горьких, страшных лет.

Рассмотрим два произведения – «Фагот» и «Красное вино победы», рассказывающие о двух противопоставленных событиях: о начале войны, первой встрече с фашистами на родине писателя – территории Курской области; и об окончании войны, которое совпало с тяжелым ранением автора и лечением в госпитале в Серпухове Московской области. Эти произведения повествуют о событиях, ставших фронтами в истории целого государства и каждого человека. Оба рассказа объединены общим мотивом – ожидания, но настроения в них противоположные: в рассказе «Фагот» – чего-то тревожного, страшного, о котором время от времени люди забывают, потому что оно еще не известно; а в рассказе «Красное вино победы» повествование проникнуто ожиданием победы, надеждой и радостью ее обретения вопреки тому, что героями стали тяжелораненые, даже безнадежные бойцы.

В рассказе «Фагот» на примере одной семьи показана трудная и небогатая жизнь простых людей в провинциальном Курске незадолго до войны. Дом, скудная еда, школа, работа, первая любовь, голуби на крыше – всё это было обычным в той далекой довоенной мирной жизни. О войне, конечно, говорили и думали, ее побаивались и вместе с тем были уверены, что сумеют быстро разбить врага, если он начнет войну с нашей страной. А мальчишкам даже хотелось участвовать в войне, чтобы проявить, *показать себя* (Носов, 2005, с. 159).

С высоты прожитых лет и перенесенных испытаний Е. И. Носов понимает, что отголоски войны, которая уже шла по Европе, доходили и до пока тихого мирного Курска, хотя люди об этом забывали в суете будничной жизни. Писатель включает в плавное, неторопливое повествование короткие фразы, вносящие тревожные предчувствия в душу читателя. Так, в самом начале рассказа он говорит: *«По строгой мерке, война – та, большая, всеохватная, от которой планета потом полыхнула, будто сухая копна сена от брошенного окурка, –*

занялась уже где-то в Польше. Но тогдашним пацанам, дворовым стратегам, этот немецкий окуроч, брошенный в одинокое, ничейное польское остожье, тогда показался сущим пустыком». Далее читаем: в сентябре «...к городскому железнодорожному вокзалу потянулись первые колонны пехотинцев в полном походном снаряжении с перекинутыми через плечо шинельными скатками, противогазными подсумками и новенькими, необношенными вещмешками. Роты шли молча...» (Носов, 2005, с. 159).

В центре рассказа – жизнь паренька по прозвищу Фагот, повороты его нелегкой судьбы. Повествование развивается нарочито неспешно, спокойно, и читатель, кажется, забывает про фразы о войне, звучавшие в первых строках, полностью подчиняясь замыслу автора – узнать непростую историю молодого человека. Автор как бы намеренно уводит читателя от темы войны в будни жизни Фагота и его семьи, но периодически эта тревожная нотка врывается какими-то брошенными словами, разрывающими плавное течение повествования, и мы понимаем: беда близко, просто герои в обычной жизни о ней забывают. Так, после рассказа о первой влюбленности Фагота вдруг в новом абзаце после многоточия идет фраза, которая прерывает спокойное восприятие текста: «В том году музыка играла в Первомайском саду в последний раз <...> после сентябрьской мобилизации в городском воздухе снова повеяло тревогой» (Носов, 2005, с. 167). Эта тревога понемногу, как бы крадучись, проникает на страницы рассказа одновременно через сюжет повествования и авторский комментарий: «Ночами по городу снова понесли повестки»; «Карельский поход... обернулся войной, нудной и малоуспешной»; «...в местных аптеках... нехватка бинтов и марли, город изрядно поутих и потускнел, будто сам потерял сколько-то своей крови. <...> “Волгу-Волгу”... заменили созвучной моменту пронзительной трагедией “Мы из Кронштадта”. Через финские гранитные доты и надолбы наши войска перевалили только к весне сорокового, заплатив за это одоление почти триста тысяч... но, к сожалению, не рублей, а человеческих жизней <...> тем же летом направили солдатские кирзачи в Прибалтику <...> Сходили, освободили. Одновременно весьма удачно порешили вопрос и о румынской Бессарабии, присоединив ее после долгого и незаконного пребывания за нашими пределами. А заодно протянули руку помощи и Северной Буковине. Историки потом напишут: “Все эти районы могли быть использованы агрессорами как плацдармы, приближающие их войска к жизненным центрам Советского государства”. Вроде бы все получалось» (Носов, 2005, с. 167). Тем не менее автору неспокойно, о чем свидетельствуют слова «вроде бы» в начале последнего предложения.

Тревожные размышления вновь прерываются рассказом о главном герое, о его взрослении и успехах – Фагот получил третий разряд! Сама природа, кажется, радуется за паренька: «...бодрости прибавлял и морозный, хрусткий снежок». И вдруг опять вскользь брошенная фраза напоминает о том, что времени для радости остается все меньше: «А насчет твоей дудки... Не до свистелок нам теперь. Вишь, что в мире творится. Гитлер целую Францию заглотил. Кто знает, куда он дальше направится?.. А фагот тебе еще будет: куда он денется?» (Носов, 2005, с. 169). Читатель понимает: не до фагота сейчас! Музыку, занятия музыкой придется отложить до послевоенной жизни – слишком непростая ситуация сложилась вокруг страны!

И вот оно – черное и страшное, чего с опаской ждали, что (надеялись!) пройдет мимо, – пришло! Война! Эти две несовместимые части жизни – мир и война – Е. И. Носов в тексте разделяет графически: военная часть начинается после пустой, намеренно пропущенной строчки, о которую в недоумении «спотыкается» взгляд и смысл которой через минуту становится до боли понятен читателю: то, что было, – прошлое, которого уже не вернуть. А потому этим пропуском строки автор как будто хочет еще хоть на мгновение задержаться в уже ушедшей навсегда мирной жизни. Интонация повествования становится совсем другой: «**Та большая война ворвалась внезапно и сокрушительно. Она враз опрокинула на своем пути все эти территориальные нагромождения, как пустые тарные коробки. Что и говорить, удар был ошеломляющий, будто рубанули между глаз свицовым кистнем**» (Носов, 2005, с. 171). В этой новой тональности сразу появились такие знакомые, такие пронзительно острые «носовские» тропы: война ворвалась, опрокинула; страны, захваченные фашистами, – это просто территориальные нагромождения, которые для гитлеровских войск лишь пустые тарные коробки, а не препятствия, настолько незначительными они были. Автор приходит к странному, на первый взгляд, выводу: «...так бывает: даже смертельно опасную травму пострадавший воспринимает не сразу, а на первых порах не ощущает самой боли и пытается вести себя по-прежнему, будто с ним ничего не произошло. Так и с целыми странами, особенно с такими обширными, как наша» (Носов, 2005, с. 171). И наша огромная страна ведет себя, по меткому сравнению писателя, как пострадавший, получивший смертельно опасную травму, но еще не осознавший весь ужас произошедшего с ним. Еще бабы торгуют на площади огородной снедью, пастухи гонят стадо на выпас, в школах стоят парты, а не госпитальные койки, и мальчишки выпускают в небо голубей. Утро еще солнечное, лучезарное, и небо синее с белыми просветами, а под самыми облаками еще кружится стая сизарей, за которыми с земли восторженно наблюдают мальчишки, рассуждая о привычках и достоинствах своих пернатых любимцев.

И опять, как уже было до этого, среди полного спокойствия внезапно меняется тональность повествования, в которую вплетается тревога: мальчишки услышали внезапный отдаленный невнятный рокот и увидели вырвавшийся из-за облака самолет, который имел вид устрашающий, угнетающий все живое, а самое страшное в нем – это черный крест, отороченный белым кантом (Носов, 2005, с. 173). Самолет не строчил из пулеметов, не бросал бомбы, он облетел город, развернулся и скрылся. Но это уже была беда, и первой ее жертвой стали голуби, две пары из которых не вернулись домой. Просто, даже как-то буднично, через одну-единственную деталь – описание возвращения голубей домой – Е. И. Носов передал то ощущение тревоги, безнадежности и скорби, которое вскоре станет постоянным чувством людей, ощутивших, что такое фашизм.

Это был последний мирный день в Курске... И после все изменилось: по железной дороге нескончаемым потоком везли станки, разобранные агрегаты, тянулись вагоны с беженцами. А когда беженцев не стало,

будто у этого потока где-то перекрыли вентиль, жители Курска поняли: фашисты прорвали оборону и дорога на Курск открыта. Так неспешно, перемежая мирную жизнь с приближающейся войной, Е. И. Носов (2005, с. 176) очень просто, даже как-то буднично и, на первый взгляд, нестрашно рисует трагическую картину беззащитного провинциального города, на который *надвигалась неотвратимая драма*, в котором *не было штыков* и который поэтому *оцетинился лопатами*.

Грянула первая военная осень. На Курск шли танковые дивизии. А на защиту города вышли ополченцы с охотничьими ружьями и бутылками с горючей смесью, поскольку на всех настоящих винтовок не хватало. Понимая, что сопротивление не сможет быть долгим, руководство Курска отдало *страшное распоряжение: город поджечь, всё стратегически важное взорвать!* Чтобы ничего не досталось врагу, город «убивали», о чем Носов горько пишет: *«Умирщвление города во многом похоже на насильственную многострадальную смерть человека»* (2005, с. 178).

Одним из ополченцев стал и Фагот, всё вооружение которого составлял сделанный им самим самопал. Однажды, возвращаясь из дома на позицию, он с недоумением увидел разрушенные баррикады, убитых ополченцев и вдруг прямо перед собой – фашистский танк: *«В башенном люке... высился танкист»,* который *«хрустко кусал и ел янтарное яблоко... не спеша, с видимым наслаждением. А потом... размахнулся и запустил огрызком в крону ивы, укрывавшую Фагота»* (Носов, 2005, с. 186). Жизнь простого рабочего паренька, его семьи, его знакомых и друзей была уничтожена врагами. И вся боль, ненависть, весь гнев сосредоточились тогда на том фашисте в «нашенской телогрейке» и немецкой каске с нацистским крестом. Е. И. Носов пишет: *«Может быть, этот надменный и самодовольный жест врага был последним толчком, после которого Фагот извлек из-за пояса свое оружие, всегда заряженное и готовое к выстрелу»* (2005, с. 187). Он выстрелил и побежал к укрытию, не зная, попал или нет в ненавистного фашиста, но был тяжело ранен автоматной очередью. Помощь ему оказали лишь через несколько часов, в течение которых он, истекая кровью, то впадал в забытие, то приходил в сознание. Первое, что хотел узнать Фагот у спасавшей его медсестры, попал ли он в фашиста: *«Фагот напрягся и снова попытался заговорить. Медсестра наклонилась к его лицу. – Попал я или нет? – услышала она горячечный шепот. – Только одно слово: да или нет? – Кто попал? В кого попал? – не поняла сестра, но увидев оброненный пистолет, наконец сообразила, о чем ее спрашивают. И убежденно заверила: – Да попал! Попал! Молчи!»* (Носов, 2005, с. 187). Этими словами заканчивается рассказ. Мы не знаем, что будет дальше: выживет ли Фагот, может, он дойдет до Берлина или, может, это были его последние слова... Наверное, сейчас для автора не это важно, Е. И. Носову было важно показать, что свою войну каждый должен с чего-то начинать, может быть, даже с одного убитого фашиста.

«Фагот» – это пронзительное и потрясающее по силе воздействия произведение. В нем, кажется, нет особых героев и ярких подвигов, нет ожесточенных боев и побед, но тем страшнее и проникновеннее история, рассказанная писателем-фронтовиком. Посредством использования художественных средств автор передает, как хрупка жизнь отдельного человека и даже огромной страны; как дорожили своей Родиной люди, о которых мы узнаем, как готовы были защищать ее, не думая о себе.

Рассказ «Красное вино победы» повествует о последних месяцах войны и мае 1945 г. Победа показана сквозь призму восприятия тяжело ранеными молодыми бойцами в серпуховском госпитале. И это создает самый главный и самый страшный контраст: молодость и смерть, увечья и ожидающая впереди неизвестность. Произведение представляет прекрасный материал для исследователя и читателя. Казалось бы, 29 страниц текста – большой рассказ или небольшая повесть, но насколько они интересны и выразительны по содержанию и описанию; отражая результат художественного творчества, они позволяют судить о виртуозном мастерстве владения языком автора. Рассказ начинается с описания эшелона, который вез раненых: он плутал, нашел себе пристанище, замер, его секло сухой снежной крупкой, и это все – о неживом существе. А вот о раненых Е. И. Носов (2005, с. 227) пишет как о неодоушевленных вещах: *началась разгрузка; нас складывали; нас погрузили в товарный порожняк; тяжелораненые, сложенные у медсанбата* и др.

Знакомство с героями произведения происходит после того, как они совершают какое-либо действие, проявляют себя в событиях, и тогда автор представляет их читателю и тут же дает характеристику своим товарищам. Такой прием позволяет нам воспринимать героев войны через описание молодого артиллериста, от чьего лица ведется повествование. Герои рассказа – *«смуглый волгарь с татарской раскосиной»* Саша Селиванов, которого из-за загипсованной ноги прозвали в палате Самоходкой; мезенский *«мужик-лесовик»* Бородухов, которому минные осколки раздробили тазовую кость; молдаванин Михай с ампутированными выше локтей руками; самый тяжелый пациент палаты – Копешкин, весь помещенный в гипсовый скафандр; два *«счастливлчика»* – Бугаев и Саенко, которые могли выходить из палаты – прыгивать, выставив вперед по гипсовому сапогу, у одного на правой ноге, у другого – на левой. И рассказчик-артиллерист, после ранения заточенный в *«нагрудный гипсовый жилет»,* который *«походил на рачью скорлупу с одной клешней»,* а под скорлупой *«тупо мозолила раздробленная лопатка, внутри клешни безвольно пролегла плеть правой руки, перебитой в предплечье и заклиненной в локтевом суставе»* (Носов, 2005, с. 228, 231). Вспомним, что сам писатель был ранен в последние месяцы войны, тогда ему шел двадцать первый год.

Говоря о победе, Е. И. Носов рассказывает и о смерти одного из героев – Копешкина, который цеплялся за жизнь, чтобы дожить до Победы, а когда дождался, силы покинули бойца: *ушел он незаметно, одиноко*. Говоря о смерти «рядового войны», не совершившего, на первый взгляд, ничего героического, Е. И. Носов сознательно использует слова высокого стиля: фразеологизм «уйти из жизни», имеющий помету «книжное, высокое», аллюзию «отталкивает челн от этих берегов», что напоминает о челнах, на которых переправлялись через реку Стикс в царство мертвых древние греки. Потрясенный этой смертью, Е. И. Носов задается вопросами:

зачем рождается человек? Для чего живет на этом свете? Есть ли вообще смысл в человеческой жизни? Он пишет: «Тогда зачем же он был? Для чего столь долго ожидал своей очереди родиться на земле?.. Но его срезало осколками, и он снова исчез в небытии...» (Носов, 2005, с. 249). Сила воздействия на читателя такова, что мы невольно задаем себе эти же вопросы: неужели жизнь этого солдата была бесполезна? Неужели его смерть напрасна? Нет! Для Е. И. Носова, как и для его читателей, каждая прерванная жизнь, каждая жертва во имя великой цели, во имя Родины – это героический, высокий поступок, это подвиг.

Постоянно присутствующий в рассказе контраст проявляется в восприятии вина, которое принесли раненым, чтобы отпраздновать окончание войны. Рубиново-красное, когда поднимали тост за Победу, вино воспринималось как нечто небывалое-торжественное, а уже через несколько мгновений, когда поминали умершего Копешкина, оно показалось таинственно-темным, как кровь (Носов, 2005, с. 250) – кровь всех тех, кто погиб, не узнав счастья завоеванной мирной жизни. Без лишней патетики Е. И. Носов с помощью тропов создает образ общей Победы, которая была бы невозможна без каждого, отдавшего за нее свою жизнь (Беляева, 2006, с. 11). Писатель, как и его герои, бережно хранит память о Великой Отечественной войне, о страданиях, перенесенных в годы лихолетья. Он понимает: без памяти о прошлом нет будущего, ибо без памяти разрывается связь поколений. Историческая память – это своеобразный код, который передается от родителей к детям. Если есть память – значит, есть связь, значит, есть и будущее. Если же связь между родителями и детьми прерывается, разрывается связь прошлого и настоящего, значит, нет того, что можно передать в будущее, нет связующей поколения истории страны, семьи. Потому и возможность самого будущего под вопросом.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Творчество Е. И. Носова как уроженца Курской земли, долгое время бывшей российским фронтиром и сегодня оказавшейся на границе боевых действий против нацизма, интересно с позиции художественной репрезентации войны. У Е. И. Носова война выступает как мерило человеческих ценностей, как критерий нравственности и духовности человека. Личный опыт писателя, прошедшего через войну и госпиталь, и мастерство слова, которым он владел, сделали его произведения о войне необыкновенно художественными и реалистичными. Этот «сплав» фактов, эмоций, переживаний, чувств, переданный удивительным «носовским» языком, придает особую притягательность его произведениям. Используемые писателем художественные средства позволяют показать войну как страшное, чрезвычайно тяжелое духовно-нравственное испытание, которое не все могут пройти достойно. Но тот, кто выдержал его с честью, заслуживает звания «человек» и того, чтобы о нем знали и помнили. Тропы, с помощью которых писатель раскрывает глубину духовно-нравственных испытаний героев, переживающих трагедию войны, актуализируют мотив фронта. Используемые писателем художественные средства выводят описываемые события из автоматизма восприятия, передавая отношения к жизни и смерти, осознанию смысла человеческого бытия, к проблеме исторической памяти как хранителя духовно-нравственного кода нации, как элемента, связующего поколения, без которого маловероятно будущее страны – исторически сложившейся общности, стоящей на защите традиционных ценностей.

Перспективой дальнейшего исследования творчества Е. И. Носова могло бы служить осмысление сущности и масштабов влияния военной и деревенской прозы писателя на развитие советской и русской литературы в целом и творчества курских писателей в частности. Кроме того, мы рассматриваем возможность расширения изучения творчества писателя-фронтовика с целью включения его произведений в учебно-воспитательную работу школы и вуза.

Источники | References

1. Андреева А. А. «Фронт» как культурно-историческая категория // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 3.
2. Аникин Д. А. Проблематика фронта в исследованиях культурной памяти // Журнал фронтирных исследований. 2020. Т. 5. № 2 (18). <https://doi.org/10.46539/jfs.v5i2.201>
3. Беляева Н. В. Тропы как средство создания образности в рассказе Е. Носова «Красное вино победы» // Курское слово. 2006. № 3.
4. Беляева Н. В., Бобунова М. А., Дьяченко Ю. А., Климас И. С., Ларина Л. И. Словесная живопись Евгения Носова: монография. Курск: Курский государственный университет, 2013.
5. Бобунова М. А. «Художественная лингвистика» в прозе Е. И. Носова // Курское слово. 2021. № 24.
6. Замятина Н. Ю. Арктическая урбанизация как фронт // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2016. № 3 (92).
7. Клейберг Ю. А. Фронтиры современной девиантологии: эвристические возможности и сингулярность // Методология современной психологии. 2024. № 21.
8. Климас И. С. Польшнуло по душе теплом (концепт ДУША в «Усвятских шлемоносцах» Е. И. Носова) // Курское слово. 2017. № 15.
9. Кузина А. Н. Рассказы Е. И. Носова позднего периода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 4 (72).

10. Сударикова Н. В. Проза Е. И. Носова о Великой Отечественной войне: проблематика и художественное своеобразие: дисс. ... к. филол. н. Орел, 2006.
11. Шеуджен Э. А. К вопросу о северокавказском фронтире // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3.
12. Щелокова Л. И. Ценности идиллического бытия в повести Е. И. Носова «Усвятские шлемоносцы» // Журнал филологических исследований. 2018. Т. 3. № 2.

Финансирование | Funding

Инициативная работа.

Researcher-initiated study.

Информация об авторах | Author information

Беляева Наталья Викторовна¹, к. филол. н., доц.

Пигорева Ольга Владимировна², д. ист. н., доц.

^{1, 2} Курский государственный аграрный университет имени И. И. Иванова

Natalia Viktorovna Belyaeva¹, PhD

Olga Vladimirovna Pigoreva², Dr

^{1, 2} Kursk State Agrarian University named after I. I. Ivanov

¹ nvbeliaeva@mail.ru, ² ovpigoreva@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.07.2024; опубликовано online (published online): 05.09.2024.

Ключевые слова (keywords): писатель Е. И. Носов; рассказы «Красное вино победы» и «Фагот»; военная тема; духовно-нравственное испытание; историческая память; writer E. I. Nosov; short stories “Red Wine of Victory” and “Bassoon”; military theme; spiritual and moral test; historical memory.